

Сегодняшняя луна необычайно яркая и чистая. Она словно окутывает мир тонкой серебристой вуалью, освещая его, и делая прекрасным.

Мудзан стоял на вершине башни с руками за спиной, его фигура была полностью окутана лунным светом, что придавало ему зловещий и загадочный вид: "Лунный свет холоден и прохладен, он никогда не сравнится с теплом и уютом солнца. Единственное, чего я не могу получить, это солнца."

Жадность демонов не знает границ, и Мудзан не исключение. Как первый демон, прародитель всех демонов, он обладает немыслимой силой. И если он чего-то хочет, то нет ничего, чего он бы не мог заполучить или сделать. Но спустя тысячу лет, стоящий на вершине мира он все же имеет смертельную слабость.

Эта слабость - солнце, светом которого могут беззаботно наслаждаться даже самые ничтожные существа. И оно недоступно для него. Смотря на ночное небо, он произнес: "Пришло время действовать. Мы были слишком долго в тени."

"Кокушибо."

"Доума."

"Аказа."

"Хантенгу." - позади Мудзана мерцали тени демонов.

"Мы здесь."

Услышав ответ, Мудзан продолжил: "Вы четверо, отправляйтесь на восток, юг, запад и север. Передайте мою волю всем демонам."

"Пусть каждый из вас выберет по несколько демонов и вместе с ними уничтожьте по одному поселению с тысячей жителей в каждом направлении."

"Пришло время заставить истребителей демонов поработать, а то они в последнее время слишком уж увлеклись поиском моего местоположения."

Четыре разных по форме тени выскочили из темноты и встали на одно колено.

"Да."

Вспомнив что-то, Мудзан добавил: "Аказа, когда будешь идти на запад, загляни на гору Ланли."

"На горе Ланли есть демон по имени Куроками, он неплох, его техника демонической крови напоминает мне Кокушибо. Но кажется, его недавно убил один из истребителей демонов, что меня злит."

"Именно по этой причине я решил уничтожить четыре поселения. Чтобы дать понять, что они не могут безнаказанно убивать нас!"

"Аказа, тебе не нужно будет поселение самому, насколько я помню, там рядом есть маленький городок, под названием Ишибаши. Уничтожь его полностью!"

Среди четырех демонических теней был один по имени Аказа. У него были короткие волосы, сочетающие в себе розовый и красный цвета, золотые глаза и бледная кожа. У этого красивого юноши, тело которого было покрыто многочисленными линиями, символизирующими его грехи, были красные ногти. Он был одет в пурпурную короткую рубашку, а на щиколотках носил четки.

Аказа встал, слегка поклонился и почтительно сказал: "Хорошо, господин."

Однако, немного поколебавшись, он осторожно спросил: "Могу ли я пощадить женщин из этого городка?"

Мудзан не удивился и холодно ответил: "Аказа, ты все еще придерживаешься своих принципов и смеешь их мне высказывать. Мне нравится это в тебе, но если я скажу нет, что ты сделаешь?"

Аказа немного помолчал, затем твердо сказал: "Конечно, я буду следовать вашей воле и не пощажу никого."

Мудзан удовлетворенно кивнул: "Аказа, ты верен своим принципам, но в конечном итоге твои принципы подчиняются моим приказам, и именно это мне нравится в тебе. Ты знаешь, я всегда был снисходителен к вам, поэтому поступай по своему усмотрению."

В глазах Аказы мелькнула благодарность: "Большое спасибо, господин."

Мудзан махнул рукой: "Иди, и остальные тоже приступайте к действию."

"В некоторых местах уже забыли о существовании демонов, нужно им напомнить. С сегодняшнего дня проявите себя, и насладитесь резней!" - после этих слов тени демонов за спиной Мудзана исчезли, и в этом месте вновь воцарилась тишина. А сам Мудзан погрузился в размышления.

"Семья Убуяшики, вы так хотите уничтожить меня? Мы как никак родственники."

"Целую тысячу лет, новые поколения сменяли старых, но вы неизменно возглавляли корпус истребителей демонов и противостояли мне. Однажды я найду ваше убежище и положу конец печальному циклу вашей судьбы..."

Мудзан спрыгнул с крыши и направился к своему дому: "Дочь скоро проснется, если не увидит меня рядом, может заплакать..."

Подумав о своей милой дочери, он слегка улыбнулся, и его угрюмое настроение улучшилось.

.....

Аказа выбрал четырех демонов и повел их в сторону города Ишибаши. Этот город был не так далеко от них, и со скоростью демонов можно было добраться за три дня."

"Вы четверо, когда прибудете на место, можете есть и убивать мужчин, но женщины должны сбежать, никого из них не трогайте, уяснили?"

Демон по имени Ватакучи, чье тело отливало черным и серым металлическим блеском, произнес: "Аказа, если ты сам не хочешь убивать и есть женщин, не заставляй нас делать то

же самое."

"Господин позволил лишь тебе пощадить женщин, но он не говорил, чтобы мы все следовали этому. Молодые женщины с нежной кожей – мои любимые. Ты не можешь лишить меня этого удовольствия только потому, что тебе это не нравится."

Остальные три демона молчали, ожидая реакции Аказы. Среди демонов, кроме Мудзана, никто не мог подчинить остальных. Демоны были агрессивны, и без силы у них не было права голоса.

Золотые глаза Аказы сверкнули, он взглянул на Ватакучи и нанес удар.

Бах! - раздался громкий звук, и верхняя половина тела Ватакучи была превращена в кровавое месиво. После чего оставшиеся три демона отступили, испугавшись Аказу.

Медленно, верхняя половина тела Ватакучи начала восстанавливаться. И он тут же упал на колени: "Аказа-сама, я был неправ, пощадите меня."

Хотя он и слышал о невероятной силе Лун, но никогда не видел этого лично, из-за чего был немного скептичен. Но сегодня Ватакучи понял, что Аказа, будучи третьей Высшей Луной, мог с легкостью убить его. Он не успел даже среагировать, как верхняя половина его тела была уничтожена, а ведь он всегда гордился своей защитой.

Аказа холодно фыркнул: "Кто не согласен, – может бросить мне вызов. Демон, победивший меня, станет третьей Высшей Луной. Но если вы слабы, то не стоит оспаривать мои приказы. Вы тоже должны соблюдать мои принципы. Демон, убивающий демона – неприятная задача, но я не возражаю попробовать."

Ватакучи дрожал, не осмеливаясь что-либо возразить.

Аказа холодно оглядел четырех демонов: "Идем. Если мы не выполним приказ господина, никто из вас не выживет."

С этими словами пять теней устремились к городу Ишибаши.

.....

Кавахиро вошел в винный погреб, где на стенах были закреплены ряды масляных ламп, но масло в них уже давно высохло, из-за чего лампы были бесполезны.

Однако Кавахиро не нуждался в них, тьма не могла скрыть ничего от его глаз. Он видел все что находилось в погребе: "Неплохое место, я останусь здесь."

"Пережду солнце, и сразу уйду. Хотя я еще не узнал ничего об этом городе, другого выхода у меня нет." - Кавахиро легко прыгнул на несколько больших винных бочек, и пробил одну из них, чтобы попробовать вино.